

Виктор СЛИПЕНЧУК

г. Москва

Виктор Слипенчук – поэт, прозаик и публицист, автор множества поэтических сборников, рассказов, повестей и очерков. Среди его произведений поэтические книги: «Свет времени», «Путешествие в Пустое место», «Чингис-Хан», «Тринадцатый подвиг Геракла», «Зигзаг». Романы – «Огонь молчания», «Зинзивер». Пьеса для театра в десяти эпизодах «Губернатор».

Писатель родился в 1941 г. в Приморском крае, в селе Черниговка. Служил в армии, получил два высших образования, двадцать три года прожил на Алтае и первое свое стихотворение опубликовал в 14 лет. Прежде, чем стать писателем, ему пришлось сменить несколько профессий. Он работал геолого-разведчиком, зоотехником, матросом, рыбоводом, строителем и журналистом.

В 1982 г. Виктор Слипенчук был принят в Союз писателей СССР. После окончания Высших литературных курсов направлен на усиление Новгородской писательской организации, руководил областным литературным объединением, был редактором радиожурнала «Литературный Новгород» и газеты «Вече». С 1996 г. писатель живёт в Москве. В 2009 г. избран академиком Академии русской словесности. В 2016 г. Московская писательская организация вручила В. Т. Слипенчуку знак «Почётный писатель МПО РФ».

В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА

Вокруг земля объята дымом –
Мы вновь в окопах Сталинграда.
Прёт в лоб железная армада
Свиньёю, пресловутым клином.

Чумаки – моряк-разведчик храбрый –
Нырнул с гранатами в овраг.
Здесь будет остановлен враг,
Здесь он возьмёт его за жабры.

Комбат Керженцев – глаз наметан.
Со лба содрал свою пилотку –
Нам надо взять эту высоту,
У немцев там три пулемёта.

Как светлячки – их пули роем,
Как насекомые гнездятся,
Они почти на нас садятся,
И мы носами землю роем.

Мы где-то рядом у высоты.
Не зря мы в землю здесь зарылись,
И неожиданно открылись –
Заткнули пулемётам глотки.

А после «хенкели» бомбили
И миномёты рвали нас.
За двести дней их пыл угас –
И мы фашистов победили.

Нам ничего уже не надо.
Нас целый город погребён.
Россия, Русь, из тех времён
Верни нам имя Сталинграда.

КАТАЛОНСКИЙ БУНТ

Какая жалость, Каталония,
Ты предала сама себя.
Ты для Мадрида как колония,
Я говорю, тебя любя.

И это вовсе не фантазия,
Мне сердце с болью говорит:
Ты для Мадрида папуасия,
Но главный папуас – Мадрид.

С кольцом в носу – он лишь для вида
Как будто действует за вас.
О, эти бусы из Мадрида –
Стекляшки для народных масс.

Я полагал, что звуки горна
Мне из Гренады донеслись.
О, каталонцы, как позорно
Вы папуасу отдались!

Бунт на коленях – ваше солнце
Теперь не скоро вновь взойдёт.
И всё же верю в каталонца,
Который всех сместить придёт.

Какая горькая ирония,
Какой ничтожный перевес...
Как поживаешь, Каталония,
В объятьях ценностей ЕС?!

***

Как пахнет летом?!
Я не об этом.
Проклюнув почки,
Цветут листочки.
И ветерок чуть слышно веет,
Земля от маков пламенеет.

Как пахнет летом?!
Я не об этом.

Крякуша-утка ведёт утят –
Через дорогу пройти хотят.
Там озерцо, там камыши.
Там рай утиный, для их души.

Как пахнет летом?!
Я не об этом.

Машины мчатся – гудят, снуют –
Пройти утятам не дают.
И словно с неба – паренёк –
Бронемашинной встал поперёк.

Как пахнет летом?!
Я не об этом.

Крякуша-утка шагнула смело –
Идти утятам повелела.

Как пахнет летом?!
Я не об этом.

Бронемашинны растаял след,
В глазах остался лишь символ «З».

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Ещё вчера была здесь осень –
Из листьев шумные холмы...
А в небесах бурлила просинь,
Не предвещавшая зимы.

В живой огаде бересклета
Случайных ягод огоньки
Алели, как посланцы лета, –
Сулили тёплые деньки.

На листьях росписью узора
Писал небесный ювелир
Тончайшей вязью, что не скоро
Зима рассеет этот мир.

И я поверил в старый ясень
И бересклета зелены,
Что ювелир придумал осень
Как свет надежды для меня.

А ночью ветер непогоды
Обрушил сад моей мечты –
Вот так являются невзгоды
И рушат всё, что любишь ты.

А что не любишь – остаётся,
Напоминая вновь и вновь,
Что сердце бесполезно бьётся,
Когда отсутствует любовь.

БРАТУ

Когда страна моя воюет,
А за морями враг ликует,
Что в СМИ нас одолел вполне,
На санкционной на войне,

Не буду обвинять своих
За унижение от них.
Россия, Русь, перед тобою
Своей мы платим головою –
За наш язык, за нашу статью,
Чтоб в полный рост могли
мы встать.

И это стоит нам того,
Чтоб верить в брата своего.

Сегодня, зная досконально –
Любая мысль материальна,
Негоже в дружеском кругу
Восторги изъяслять врагу.

Возможно, именно восторг
Пусть виртуально, но помог,
Стал каплей – переполнил чашу,
ПокOLEбал плотину нашу.

Уверен, в нынешнем сраженьи
Мы не допустим поражения,
Обрушим «счастья» витражи
Империю кровавой лжи.

И шаг за шагом понемногу
Мы выйдем с братом на дорогу,
Которую ссудил нам Бог
Для наших общих переходов.

АКВАРЕЛЬ

Внучке Глафире

А я не знал, что в мой апрель
Ты входила через акварель.
И всё утрачивает вес
В воздушной лёгкости небес.

Вот на траве твои следы,
Здесь поливала ты цветы.
А здесь ты просто так прошла –
На клумбе роза расцвела.

И трели птиц, и пруд, и луг,
И солнце, и цветы вокруг –
Лазурный берег и весна
В дыханье золотого сна...

Мне кажется, что ты везде,
И всё же нет тебя нигде.
Наверно, эта акварель
Тебя ввела не в мой апрель?!

В моём апреле снег с дождём,
Зато всегда мы там вдвоём.
Ты зябнешь в лёгком пальтеце
С улыбкой счастья на лице...

А я дышу в твою ладонь –
В моей груди сплошной огонь.
Мы влюблены в иной апрель –
Должна другой быть акварель.

***

«Моя твоя не понимай –
Неужто это месяц май?!» –
Спросил наш дворник,
наш таджик, –
Нормальный, правильный
мужик.

Вновь гаражи, и вновь мазут,
И тучи над Москвой ползут,
И медленно, и тяжело –
И вянет всё, что расцвело.

Порывы ветра, дождь и град –
Я выехал в кромешный ад.
И как нарочно, как назло,
В машине шину рассекло.

Теперь я дома, за столом,
Весь день ушёл в металлолом.
Любимый месяц, месяц май –
Моя твоя не понимай.

***

Не сходи с ума, зима,
Хватит множить слякоть.
Ты должна понять сама,
Что не стоит плакать.

По ушедшим временам,
По осенним лужам –
Приходи скорее к нам
Со своею стужей.

Наведи свои мосты
К стройкам оголтелым
И накрой для красоты
Покрывалом белым.

БАРАБАНЩИК

Наш ротный барабанщик
Такой большой чудак,
Наш ротный барабанщик
С улыбкою всегда.
Наш ротный барабанщик
С усиками-клин,
Наш ротный барабанщик
Лёва-армянин.
И то, что плохо знает
Он наш язык, – обман.
Его мы понимаем,
Играл бы барабан.
Его мы понимаем,
И если он в строю,
То нашу роту просто
По шагу узнают.
Но иногда в субботу,
В час отдыха солдат,
Вдруг загрустит о чём-то
И словно виноват...
И словно в барабане
Вся грусть его живёт,
Встряхнёт его, ударит

***

Неописуемо красив
Залив Амурский в час заката!
И парус вновь зовёт куда-то,
Моих желаний не спросив.

Вид из окна – как свет мечты.
Забуты все мои претензии –
Владивостокские гортензии
Необычайной красоты.

А между тем над гладью вод
Возникло солнечное диво –
В огнистом пламени залива
Вдруг опустел небесный свод.

Мои желания просты,
И лишь одно меня волнует –
Что паренёк, тот, что воюет,
Не видит этой красоты.

Чтобы с самого утра
Дети с жирмассива
Восхитились бы: ура! –
Как вокруг красиво!

Чтоб любимый мэр пришёл
Счастью подивиться:
Ты смотри, как хорошо, –
Мать моя столица!

Не сходи с ума... Притом,
Что своим приходом
Осчастливишь каждый дом
Перед Новым годом.